

ЩЕГЕМСКАЯ ПРАВДА

Еженедельная
газета.
14 марта
№ 7 (642)
2019 г.

Абхазия без воров

Президент Рауль Хаджимба внес в парламент законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за членство в воровском сообществе.

Законопроект предусматривает введение уголовной ответственности «за организацию и руководство транснациональной организованной преступной группой».

Кроме того, уголовная ответственность предусмотрена за финансирование организованного преступного сообщества (преступной организации), воровского сообщества, транснациональной организованной

группы или преступной организации.

Если депутаты поддержат данную инициативу, то т.н. «воры в законе окажутся в республике персонами нон-грата. Они должны будут либо отказаться от своего статуса, либо покинуть территорию страны, иначе их ждет тюремный срок.

Среди граждан Абхазии более десяти человек носят титул «вора в законе». Часть из них в данный момент постоянно проживает в стране, другая часть находится в России и Турции.

В соседней Грузии уже более десяти лет действует аналогичный закон. После его принятия грузинские воры вынуждены

были покинуть родину. Большинство осело в России. Впоследствии выяснилось, что некоторые из них легализовали свой статус незаконно приобретя абхазское гражданство.

Сейчас Россия также намерена бороться с воровским сообществом. Президент Владимир Путин внес в Государственную Думу соответствующий законопроект. Как полагают местные эксперты, скорее всего именно российские инициатива сподвигнула Рауля Хаджимба принять аналогичные меры. Иначе Абхазия встала бы перед угрозой стать убежищем не только для местных королей преступного мира, но и для иностранных.

Ассоциации женщин Абхазии – 20 лет!

АЖА была создана в марте 1999 г. при активном участии команды единомышленниц, чувствительных к проблемам гендерного равенства и прав женщин. Инициативная группа женщин решила объединить усилия для создания в Абхазии более благоприятных условий для всестороннего и гармоничного развития женщин, их активного участия в политической и общественной жизни, а также в экономической деятельности.

Анаид ГОГОРЯН

Именно Ассоциация женщин Абхазии вынесла на общественное обсуждение вопросы о роли женщины в современной Абхазии, о необходимости усиления и продвижения женщин на уровень принятия решений.

В тяжелые послевоенные годы, когда Абхазия оказалась в блокаде, женщинам пришлось взять на себя ответственность за выживание семьи. Рассказывает председатель АЖА, секретарь Общественной палаты РА Нателла Акаба: «Вспоминаются поездки по районам, встречи с женщинами. Блокадная Абхазия, еще не затянувшиеся раны войны, усталые, но не опустившие руки женщины... Общение с этими негибаемыми, сильными духом женщинами придавали нам силы и уверенность в том, что Абхазия выстоит, не сдастся и не откажется от завоеванной свободы. Мы начинали с семинаров, тренингов, социологических исследований о современной семье, с ее изменившимися ролями и укладом. Мы искали и находили женщин – лидеров в своих семьях, организациях, сообществах, старались поддержать их морально, давали им знания, которые могут помочь им встать на ноги в складывающейся новой реальности».

Руководитель центра «Национальные ресурсы» Циза Гумба принимала активное участие в

создании организации. «Конечно, надежд было очень много, и главная надежда была, что наше государство, наше правительство обратят на это внимание. Но, к сожалению, они меньше всего обратили тогда внимание, и эти 20 лет они не принимали никакого участия. Работа ведется колоссальная. Это обывателю кажется, что несколько человек работает по проектам, но на самом деле работа ведется по всей Абхазии: от Гагаура до Псоу. Нет неохваченных сел, районов по разным проектам проходит очень большая работа» - вспоминает Циза Гумба.

Нателла Акаба отметила, что самое трудное было начинать в ситуации нестабильности и полной разрухи, когда все население испытывало нужду и безысходность, когда женщины взвалили на свои хрупкие плечи неподъемный груз забот об обеспечении семьи. «Жизнь заставила их измениться и играть совершенно непривычную роль добычи хлеба насущного. Однако мы чувствовали, что наша работа нужна этим женщинам, и это желание оказывать посильную помощь этим женщинам придавало нам силы. Начали с семинаров по психологической реабилитации, правам человека, т.к. полагали, что сильные женщины, знающие свои права, смогут лучше защитить себя и свои интересы. Но, работая с женщинами, мы сами многому научились, стали лучше ориентироваться в послевоенной ситуации», - продолжила Акаба.

Директор Детского фонда Абхазии Асида Ломяя напомнила, что Ассоциация женщин Абхазии была создана в самые тяжелые годы, и организацию возглавила прогрессивная, настоящий патриот нашей страны, Нателла Акаба. «У нас был Клуб неправительственных организаций, как-то Нателла Нуриевна подошла ко мне и пригласила на семинар по женщинам-лидерам. Я ей сказала: «Какой я лидер?». Она ответила: «Почему вы так

считаете?». Это очень важно, когда кто-то есть рядом, кто вселяет в тебя уверенность. Это было лет 17 назад. Ты можешь свободно выразить свои взгляды, мысли и обратить внимание на то, в каком состоянии на самом деле находятся женщины в Абхазии. И мне это очень понравилось. Я считаю, что подобные семинары, тренинги не должны прекращаться, потому что мир меняется, и женщины тоже меняются. У нас получается, что женщины варятся в собственном соку, в семье, в доме, в быту. А есть еще что-то, хочется, чтобы эти женщины были счастливы» - вспоминает Асида Ломяя.

В течение 20 лет АЖА организовала и провела серию тренингов, круглых столов и семинаров для женщин и молодежи с целью повышения их образовательного уровня и приобретения практических навыков для более активного участия в общественной и политической жизни. Проводились исследования по различным вопросам, связанным с положением женщин в Абхазии, с ситуацией в сфере межэтнических отношений, проблемой домашнего насилия и т.д. Организация взаимодействует с властями различного уровня для решения наиболее острых социальных проблем и продвижения гендерного равенства. Так, по инициативе АЖА в 2008 г. парламент принял закон об обеспечении равных прав и возможностей для мужчин и женщин. Проведены информационные кампании, издано значительное число буклетов, брошюр и журналов, а также подготовлены видеосюжеты, посвященные наиболее актуальным проблемам. АЖА сотрудничает с женскими организациями в районах Абхазии и органами местного самоуправления.

Вслед за АЖА были созданы и другие женские организации: Движение матерей «За мир и социальную справедливость», Союз сестер милосердия, Фонд «Гражданская инициатива и

человек будущего», Культурно - благотворительный Центр «Мир без насилия» им. Зураба Ачба, «Деловые женщины Абхазии» и другие.

Активистка из Гулрыпшского района Светлана Ханагуа 8 лет назад приняла участие в семинаре, который был организован Ассоциацией женщин Абхазии, после которого она приняла решение заняться общественной работой. Светлана Ханагуа сообщила: «Это было летом, были каникулы, мне позвонила Алена Кувичко, дочь моей коллеги, и пригласила наладить контакты с АЖА. Я согласилась. Потом мне позвонила Мариетта Топчян, они пригласили меня на тренинг по лидерству женщин. Мне очень понравилось. Затем меня стали приглашать на тренинги, где я познакомилась с другими женщинами, из разных районов. Я увидела, какие у нас женщины, бойцы, люди, которых нельзя ничем сломить. Стала думать о том, чтобы тоже создать такую организацию и работать в своей общине. Так потихоньку моя мечта стала осуществляться. 16 ноября 2018 года была создана организация. Наша организация была создана при поддержке АЖА, Нателлы Акаба, Мариетты Топчян и всех остальных. Это стало моей жизнью».

Светлана Ханагуа сегодня является руководителем новой организации «Центр женщин Гулрыпша», она занимается женскими насущными проблемами. В рамках проекта открыт центр по реагированию на домашнее насилие, есть телефон доверия, работают психолог и юрист. «Мы стараемся всеми силами помогать женщинам, которые оказались в трудной ситуации. Мое кредо в жизни – если не я, то кто?» - отметила Светлана Ханагуа. По ее словам, в Гулрыпшском районе много матерей-одиночек, многодетных женщин, которым они стараются помочь, насколько это возможно. У организации нет своего офиса, пока идет проект, женщины арендуют помещение.

«Даже если проект не получит продолжение, мы решили, что мы будем волонтерами проекта. Не закроем центр, будем искать другие средства».

Руководитель центра «Национальные ресурсы» Циза Гумба отметила, что сегодня в Абхазии много общественных организаций, но все они существуют за счет международных грантов. Она заявила: «Наше правительство должно понять, что это им в помощь, надо, чтобы из бюджета финансировали общественные организации. Хоть в одном маленьком деле нужны финансовые вливания. Без этого ничего не получится. Конечно, у нас не одна АЖА работает, у нас уже достаточно много организаций для нашей маленькой страны, но возникли организации после и, конечно, кто-то находился в АЖА, потом начал открывать свою организацию. Очень часто некоторые проекты взаимодействовали, дополняли партнерством друг друга. Жаль, что с нами нет Галины Кирилловны Черкезия, Сируш Акоповны Оганесян, они внесли огромный вклад в организацию. Всем, кто сегодня работает в АЖА я пожелаю огромного здоровья, выдержки. Ну а женщины, как известно в Абхазии, они локомотив, мы будем нести эту службу».

По словам Нателлы Акаба, вряд ли кто-то сможет опровергнуть тот факт, что в Абхазии немало образованных и умных женщин с лидерским потенциалом. И если в первые постсоветские годы в Абхазии женщин по инерции еще выдвигали в парламент, то со временем, по словам председателя АЖА борьба за депутатские мандаты становится настолько острой, что женщина, у которой, как правило, гораздо меньше как финансовых, так и административных ресурсов, оказалась обречена «на политическую маргинализацию».

Асиду Ломяя беспокоит, что женщин в политике стало меньше. Она поинтересовалась: «Когда принимают какие-то важнейшие решения для нашей

(Окончание на стр. 2)

Ассоциации женщин Абхазии – 20 лет!

(Окончание. Начало на стр. 1)

страны, почему там не должны быть женщины? Я это не понимаю. При том, что мы все время говорим, что в абхазском обществе женщины всегда уважали. Как ты уважаешь, если ты мне не даешь слово, где я могу это высказать. И еще, вспомним время, когда из-за блокады именно женщины Абхазии вытаскивали страну на своих собственных, хрупких плечах, как они переходили Псоу с тачками. Я думаю, что если тогда, в такие сложные годы смогли это делать, все женщины, не имеет значение, какой национальности, если они будут занимать высокие посты или должности, почему там нельзя им доверять? Почему у нас никогда не избиралась женщина на пост президента? Пусть будет, может быть

женщина иногда делает то, что мужчины не смогли сделать».

Отчасти, нежелание женщин идти во власть является отражением стереотипов. За время своего существования АЖА проводила социологические и кабинетные исследования по самым разным темам, включая изучение статуса женщины в традиционной абхазской культуре, анализ мирных переговоров с учетом гендерных аспектов, межэтнические отношения в Абхазии, состояние аграрной сферы положение сельских жителей, проблемы домашнего насилия.

Нателла Акаба сообщила, что одним из самых долгосрочных партнеров АЖА является Квинна тилл Квинна – шведский женский фонд, сотрудничество с которым продолжается уже около 15-ти лет. Поддержанные КтК проекты были по-

священы проблемам усиления роли женщин в продвижении вопросов гендера, человеческой и инклюзивной безопасности. При поддержке КтК был создан Клуб «Женская инициатива», деятельность которого направлена на усиление потенциала женщин, поддержку гражданских инициатив, решение актуальных социальных проблем. Членами этого объединения являются многие гражданские активистки. В настоящее время АЖА при поддержке КтК осуществляет проект по усилению роли женщин в раннем предупреждении внутренних конфликтов и кризисов. С этой целью была создана Коалиция женщин «Мирная Абхазия».

А в рамках проекта, поддержанного ПРООН, АЖА совместно с НПО «Апсабара» построили девять мини-рынков

в разных районах, на которых жители сел могут реализовывать свою сельхозпродукцию. Осенью 2016 году совместными усилиями АЖА и ПРООН в Сухуме была проведена первая республиканская сельскохозяйственная ярмарка, в которой приняли участие 39 хозяйств из сел различных районов РА.

Важной составляющей деятельности АЖА является противодействие домашнему насилию и содействие укреплению института семьи. Руководитель организации пояснила: «Как известно в наше время существует множество проблем, которые существенно влияют на взаимоотношения в семье, что нередко приводит к разводам, а то и тяжким преступлениям. Поэтому своевременная и всесторонняя помощь семье является механизмом ее сохране-

ния и укрепления. Созданный на базе АЖА в рамках проекта SOBERM Кризисный центр призван оказывать различные виды социальной, психологической и юридической помощи женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также, по мере возможностей, способствовать их социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе и семье. Этот центр призван содействовать развитию и укреплению семьи как социального института, способствовать улучшению показателей социального здоровья и благополучия семьи. Работа центра продолжается при поддержке «ООН-Женщины».

Кроме того, при поддержке ПРООН и ЕС осуществляется проект «Психо-социальная реабилитация и адаптация женщин и детей, пострадавших от семейных конфликтов, как средство содействия укреплению института семьи».

История о Берия

Ожесточности второго человека в СССР Лаврентия Берия известно много. Существуют тома документов, в которых рассказывается о его зверствах. Эта история – из Абхазии, с которой Берия связывали многие годы жизни: здесь была его дача, где он часто проводил время. В Абхазии также жила его мать Марта Джакели.

Дмитрий СТАТЕЙНОВ

Дача и сейчас находится в районе турбазы, рядом с санаторием «Айтар». Сегодня она выглядит так. Охраняется, но заброшена. По неполным данным, с июля 1937 по ноябрь 1938

в Абхазии были репрессированы 2,186 человек. Расстреляны 748, бесследно исчезли в тюрьмах 377, многие нашли свой конец в лагерях, говорится в книге Станислава Лакоба «Большой террор в Абхазии». «Неслыханным политическим преследованиям подвергся цвет абхазского крестьянства. Была уничтожена практически вся интеллигенция, видные государственные и общественные деятели многонациональной Абхазии».

И много страшных историй люди связывают с этой дачей. Местный житель Константин Шурдулава рассказал такую историю: «Мой дядя обладал недюжинной силой. Он, например,

делал так: поднимал лошадь и нес ее на плечах до самого дома. Об этом услышал Берия. Он отправил к нему своих помощников с предложением занять достойное место в его охране. Дядя отказался. Через некоторое время в его доме вновь появились люди Берия. Ему дали несколько минут на сборы, дядя сел с ними в машину. И больше его никто не видел».

Константин Шурдулава и лично знаком с этой дачей. Ему было 20 лет, когда его приняли на службу в МВД и он был тут в охране. Это было в 1952 году, за год до расстрела Берии.

«Нас к нему не подпускали, мы были так, для массовки. Я Берию, может, раза три видел за все время. Говорили, что если помотришь на него и он

поймает твой взгляд – все, тебя больше не найдут. Мы вообще не общались ни с кем из его охраны. Делали вид, будто ничего не происходит, и мы вообще ничего не знаем. Хотя все прекрасно все знали и понимали. Но вид должен был быть глупым. Тогда с тобой ничего не случится».

Константин Шурдулава говорит, что у ворот этой дачи снова и снова стояли родители пропавших девушек. Соседи видели, как их заталкивали в машину и привозили к Берия. Родители плакали и просили вернуть дочерей. «Они просили пустить их внутрь. Но что мы могли сделать? У нас был приказ никого не пускать. Эти девочки потом пропадали. Никто их не видел», – вспоминает Шурдулава.

Ходили разговоры, что этих несчастных женщин убивали и оставляли на какое-то время в подвале госдачи. Из-за чего там, опять же по слухам, стоял густой запах.

В те дни Константин Шурдулава познакомился и с матерью Берия. Марта Джакели всю жизнь, до самой смерти, жила в селе Мерхеул, и Лаврентий Берия зачастую приезжал к ней, а не на дачу. Шурдулава был там несколько раз в охране и помнит пышные столы, песни на мегрельском языке, танцы. «Она была добрым человеком. Когда после застолья все уезжали – она выходила к нам и приносила поесть. То, что было на столе. Мясо, хачапури. Ее любили соседи. Непонятно, как у нее мог вырасти такой сын».

Беслан Агрба собственной персоной

Люблю небанальных людей, которые не замыкаются в собственных границах и пытаются поддержать интересные начинания вокруг – благодаря таким персонам человечество когда-то выползло из пещер и отправилось завоевывать окружающую среду. Правда, к нынешним дням стало понятно, что мы перестарались в этом завоевании, но еще не утрачена надежда, что вовремя остановимся.

Надежда ВЕНЕДИКТОВА

За Бесланом Агрба я наблюдаю давно, ибо питаю слабость к людям разумным и сбалансированным, не впадающим в истерику при неудачах, а пытающимися найти новые возможности. Не пытаюсь урвать долю в нефтегазовом комплексе, где ставки слишком высоки и откровенно опасны, он уверенно занял свою нишу в российском рынке бакалейных товаров – да, рис и гречка не самые романтичные товары, но и здесь надо работать на уровне, чтобы столько лет быть одним из самых устойчивых игроков. Так же уверенно он стал монополистом в продвижении абхазских вин на российский рынок, и поговаривают, что на этом успешное шествие абхазского вина не остановится!

Лично я с ним видела только один раз, обсуждая некий архитектурный вопрос, и была приятно удивлена, когда в ходе беседы выяснилось, что

этот технарш по базовому образованию и удачливый бизнесмен классно разбирается в кинематографе – такая разносторонность всегда признак глубинного любопытства к жизни.

Но сейчас я хочу выделить благотворительную струю в деятельности Беслана – он уже много лет фактически единолично финансирует некоммерческую организацию «Абхазский Общественный Фонд Развития «АМШРА».

Основная цель Фонда – создание условий для всестороннего развития Абхазии, поэтому Фонд финансирует программы и проекты, направленные на решение социальных, благотворительных, культурных, образовательных и иных общественно значимых проблем абхазского народа.

Фонд поставил перед собой амбициозную и сложную задачу – с одной стороны, способствовать сохранению и развитию культуры и наследия абхазов, с другой стороны, формировать привлекательную для всех народов страны этическую и культурную платформу через поддержку проектов в сфере образования, науки, культуры, искусства, духовного, творческого развития личности.

С 2009 года Фонд поддержал уже 70 проектов, в том числе 7 обучающих стажировок молодых специалистов за пределами Абхазии по широкому кругу дисциплин – от этнографии до медицины!

Вообще диапазон благотворительной поддержки впечатляет – книги и учебные пособия, кино- и видеопродукция, CD-диски, студия анимации СДЮ «Дар», студия абхазской народной инструментальной музыки, ансамбль народных инструментов села Хуап, постоянная поддержка «Чемпионата Абхазии по интеллектуальным играм». Два года подряд в Абхазии проводится благотворительная акция «Ранняя диагностика рака», по которой более 600 людей прошли исследование. И многое другое – места на сайте не хватит! Шутка, конечно, но в ней есть основа.

Созидательная работа Фонда уже ощутима в нашем обществе, и хотелось бы, чтобы другие состоятельные люди тоже ощутили вкус к реальной благотворительности – вместо того, чтобы покупать породистого жеребца за сотни тысяч долларов, гораздо умнее и великодушнее дать своим соотечественникам шанс реализовать в жизни на благо всего общества.

В конце марта Беслану Агрба исполнится 60 лет – по нынешним временам, да и по традициям абхазского долголетия, вполне юношеский возраст. Знаменитой Хьфаф Ласурия было гораздо больше, когда она бросила клич по развитию чаеводства и лично участвовала в посадке кустов.

А посему пожелаем юбиляру энергии и дальнейших успехов на почве бизнеса и благотворительности.

Обращение общественных организаций

На сегодняшний день 8 марта это один из самых теплых праздников, когда женщины получают многочисленные поздравления, цветы и подарки. Однако не следует забывать, что своими корнями праздник уходит в длительную борьбу женщин за свои гражданские и политические права. Будет справедливо считать 8 марта днем международной солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие.

Согласно международным стандартам, социальный статус женщины в обществе является показателем уровня демократизации страны. Мы живем в мире, в котором доминируют мужчины и поэтому на сегодняшний день трудно дать однозначную оценку положению женщины в современном абхазском обществе. С одной стороны, ей доступно образование и участие в общественной жизни, а с другой – её доступ на уровень принятия решений весьма ограничен. Вследствие этого в последние годы в Народном Собрании/Парламенте Абхазии только одна женщина, а в Правительстве только две женщины-министра. Принятый по инициативе Ассоциации женщин Абхазии в 2008 году Парламентом Абхазии Закон «О равных правах и равных возможностях для мужчин и женщин в РА», казалось, создавал условия для более активного участия женщин в политической жизни страны. Однако на практике он так и не заработал, т.к. не были созданы механизмы его реализации.

Несомненно, многие осознают, что гендерный дисбаланс во властных структурах Абхазии присутствует, однако, никто, кроме представителей общественных организаций, не уделяет этой проблеме должного внимания и даже не озвучивает ее. И это вызывает сожаление, поскольку женщины Абхазии никогда не сто-

яли в стороне от проблем, которые переживала наша страна. Достаточно вспомнить какую роль сыграли женщины в годы Отечественной войны народа Абхазии, а также в тяжелые послевоенные блокадные годы, когда женщинам пришлось взять на себя заботу о выживании семьи. И сегодня женщины успешно занимаются решением актуальных задач в сфере образования и науки, культуры и духовного развития. Именно женщины активно занимаются защитой прав человека, решением социальных проблем, укреплением демократических институтов в молодом Абхазском государстве. В своей деятельности женщины уделяют много внимания правам детей и укреплению института семьи.

Мы, представители гражданского общества, обращаемся к руководству и общественности нашей страны с призывом предпринять усилия с целью повышения статуса женщин в Абхазии и защиты их прав и интересов. Несомненно, это ускорит процесс построения правового демократического государства, а также будет способствовать решению судьбоносных государственных задач и обеспечению достойной жизни для всех граждан нашей страны.

**Ассоциация женщин Абхазии
Центр Гуманитарных Программ
Сухумский Дом Юношества
Ассоциация «Инва-содействие»
Абхазские женщины
Женский Фонд развития
Ассоциация женщин Ткуарчала
Движение «Матери Абхазии за мир и социальную справедливость»
Центр развития - Гагра
Центр женщин Гулрытша
Детский Фонд Абхазии
Национальные ресурсы
Телестудия «Асаркба»
Образовательный центр «Мир без насилия» имени Зураба Ачба**

АБХАЗИЯ СЕГОДНЯ. ЧТО ДЕЛАТЬ? (Часть VI)

Размышления Архимандрита Дорофея

ЭКОНОМИКА

Я не экономист, и поэтому предлагать какие-либо конкретные экономические расчеты или схемы с моей стороны было бы, мягко говоря, некорректно. Для разработки конкретной и эффективной экономической стратегии следует обращаться к специалистам, а не пытаться заново изобретать велосипед.

Кстати, специалисты как раз и представили один весьма интересный проект — на национальном форуме «Стратегия-2025», который состоялся в Сухуме 2 июня 2018 г. Проект был разработан в рамках Программы «25 шагов по развитию экономики Абхазии до 2025 года» с привлечением консалтинговой компании Strategy Partners Group, но, к сожалению, так и остается невостребованным.

Цель размышлений, которыми я поделюсь сегодня, не конкретная программа, а лишь определение возможного направления и принципов развития экономики нашей страны, а также факторов, которые необходимо при этом учитывать.

Абхазия — маленькая страна с незначительным по численности населением. Это — первый и главный фактор, который нам непременно следует держать в голове. Стоит забыть, и вот мы уже витаем в облаках и наши высказывания все дальше от реальности. А нам нужно отдавать себе отчет, что серьезный экономический прорыв априори не может быть реализован без существенной квалифицированной рабочей силы, без собственной валюты и монетарной системы (сдерживания роста денежной массы и сокращения инфляции), без производства, без высоких технологий, без контактов на международных рынках и т.д. Но обрести все это при отсутствии человеческих ресурсов невозможно.

Следует отметить, что любые мечты о создании наукоемких отраслей экономики (IT, инжиниринг, биотехнологии и т.п.) разбиваются вдребезги, когда мы оказываемся перед реалиями. Наша реальность — это невысокий процент трудоспособного населения, низкий уровень образования — из-за отсутствия качественной системы формирования институтов средней и высшей школы (об этом мы уже говорили в соответствующем разделе). Сухумский индустриальный колледж и завод «Сухумприбор» не дадут нам требуемого для экономического рынка количества квалифицированных программистов и инженеров для создания самых простых компьютеров или программного обеспечения (не говоря о том, что производством компьютеров даже американская фирма Apple занимается в Китае — иначе невыгодно). Да и вообще я не представляю, как на базе этих учреждений можно произвести хоть мало-мальски конкурентоспособную продукцию. Все это стоит иметь в виду тем, кто предлагает «альтернативный путь» между использованием исключительно сельскохозяйственного и ресурсного потенциала экономических перспектив Абхазии.

Второй фактор, на который следует обратить серьезное внимание, — это то, что экономическая модель, основанная на принципах «выигрыша» в сложных финансовых схемах, на выстраивании так называемых «пирамид», использовании криптовалют, создании офшорных зон и т.д. без реального производства, без обеспечения реальными активами и без адекватного администрирования, в небольших странах, к которым относится и наша Абхазия, обречена на полнейший провал — с трагическими последствиями для населения. Экономика никогда не прощает «мутных» экспериментов.

Третий фактор, с которым следует считаться, — наша земля и недра. Это, пожалуй, единственный ценный актив Абхазии, позволяющий вести разнообразную хозяйственную деятельность в комфортных условиях субтропического прибрежного климата. Однако в силу незначительной по площади территории возможность создания каких-либо гигантских концентрированных производств исключена.

Подводя итоги сказанному, формулирую свое видение развития экономики Абхазии.

Правила ведения хозяйственной деятельности в нашей стране, если обозначить их тезисно, должны основываться на следующих принципиальных позициях:

1. Повышение качества администрирования в экономике.

2. Вывод максимально возможной части экономики из тени (для этого необходимы: а) законы, в соответствии с которыми каждый гражданин страны декларирует свои доходы и имущество;

б) изменения в налоговом законодательстве; в) снижение административных барьеров, отмена определенных запретов и т.д.).

3. Сельское хозяйство и туризм должны сохранять статус приоритетных отраслей.

4. Ставка на развитие перерабатывающих, в том числе агропромышленных производств с минимальными потребностями в трудовых ресурсах (в основном, агро- и пищевая отрасли, а также небольшие предприятия и цеха легкой промышленности).

5. Рациональное использование природных ресурсов (вода, лес, уголь, инертные материалы и материковая нефть) с ощутимой пользой для каждого гражданина страны (в частности посредством создания народных фондов, аналогичных тем, что успешно работают в Норвегии. Средства фондов используются для обеспечения социальных прав граждан и роста зарплат и пенсий).

6. Развитие альтернативной экологически дружелюбной энергетики (мини-гидроэлектростанции, ветрогенераторы и солнечные батареи).

Администрирование в экономике

Говоря об администрировании в экономике, следует сразу отметить, что именно рациональное и добросовестное управление экономикой является залогом эффективности полученных результатов.

К сожалению, экономика Абхазии стала жертвой одновременно двух негативных явлений: непомерно раздутого бюрократизма, ломающего принцип рационального управления, и банального криминала, пребывающего в вечном конфликте с принципом добросовестного управления. Любой, даже самый незначительный бизнес становится объектом контроля, с целью вымогательства у доброго десятка различных государственных структур (налоговая, санэпидстанция, пожарные, таможенная, иные контролируемые органы) и жертвой разного рода неформальных и криминальных сообществ. Мы знаем немало историй успешных предприятий, разорившихся из-за споров и противоречий, которые государство не способно было разрешить. Так же на виду у всех происходило и происходит незаконное отчуждение имущества и активов у различного рода субъектов экономики — представителей бизнеса — от мелкого до крупного.

Все вышеперечисленное указывает, что вывести экономику из тени возможно только при условии одновременного восстановления в полной мере судебной и правоохранительной систем в качестве гарантов разрешения противоречий и принуждения к закону тех, кто сегодня использует неформальные подходы, чтобы обеспечить себе конкурентные преимущества, как правило, необоснованные. Говоря простым языком, самой быстрой и выгодной альтернативой криминальным и неформальным способам решения проблем может быть и должен только Закон.

Из множества конкретных принципов рационального администрирования в экономике выделим, с моей точки зрения, наиболее важные:

1. Сократить административные барьеры (количество разрешений и проверок любой экономической деятельности необходимо довести до минимума).

2. Уменьшить количество и размеры налогов.

3. Налоги должны быть понятными — никаких скрытых механизмов налогообложения, никаких фондовых сборов, никаких специальных налогов быть не должно в принципе. Население должно платить только за те услуги, которые действительно предоставляет ему государство. В нашем случае речь может идти об обеспечении безопасности, об обеспечении стандартов в здравоохранении и образовании, безопасности экономической деятельности, а также о коммунальных услугах.

4. Большинство социальных услуг, которых, по сути, не существует, за 25 лет превратились в систему самообмана, и это нужно устранять. Количество социальных гарантий государства по гражданским запросам необходимо довести до приемлемого уровня (если высшее образование становится платным, если медицина становится платной, если половина штатов государственных служащих будет сокращена, если система школьного образования будет оптимизирована, если будет проведена реформа административно-территориального деления, то высвободившиеся ресурсы могут стать «подушкой безопасности» на определен-

ный период — до момента, когда заработает эффект от снижения налогов, то есть их количества и размеров).

5. Поэтапно вводить прогрессивную систему налогообложения (чем больше зарабатываешь — тем больше платишь). (Однако это возможно лишь при полном восстановлении судебной и правоохранительной систем, но никак не раньше.)

6. Необходимо максимально широко использовать уникальные особенности и преимущества Абхазии. Прежде всего, экологические и климатические. Не у многих есть возможность выращивать продукцию сразу в нескольких климатических зонах на микроуровне друг от друга (нет смысла выращивать голландские тюльпаны там, где все привыкли выращивать мандарины и чай) и при этом обладать местными культурами и создавать продукцию по традиционным технологиям (Абхазия — зона виноделия, а не производства изюма). На этом стоит фокусировать внимание — например, Абхазия уже давно не является традиционным центром металлообработки, но по-прежнему сохраняет давние традиции сыроварения и т.д.

Теневая экономика

Одна из существенных причин торможения экономического развития нашей страны — теневая экономика, которую, к сожалению, за все 25 послевоенных лет так и не удалось вывести на свет. Тотальное укрывательство доходов, невыплата налогов, отсутствие официального оформления людей на работу в сочетании с практикой криминального и внесудебного способа устранения конфликтов стали в нашем обществе «хронической болезнью».

Инструменты борьбы с теневой экономикой хорошо известны (мы уже обсудили их выше, когда говорили о конкретных принципах рационального администрирования в экономике), но наши законодатели не принимают соответствующих законов, а правительственные органы не используют даже те, что приняты. При этом прямо повлиять на исполнительную власть, чтобы добиться от нее использования инструментов борьбы с теневой экономикой, представители законодательной власти тоже не могут, поскольку такой механизм в нашей Конституции не предусмотрен.

Прежде всего стоит отметить, что пока государство требует больше от прибыли граждан, чем те же граждане платят по коррупционным схемам, вывод экономики из тени невозможен. Это значит, что в ситуации, когда налоги граждан растворяются в покупке чиновничьих автомобилей премиум-класса, граждане попросту перестают их платить, ведь в таком случае честная работа стоит гражданам дороже, чем взятка чиновнику. Так что граждане вместо того, чтобы честно работать, вынуждены давать взятки, становясь при этом невольными участниками, а то и заложниками коррупционных схем. Таким образом, в ситуации, когда государство неспособно осудить и наказать нарушителя закона, кем бы он ни был — родственником влиятельного чиновника или просто человеком со связями, ни о каком выводе экономики из тени не может быть речи! Повторю еще раз: только усилившие свои позиции суд и правоохранительные органы, завоевавшие уважение и доверие эффективной работой, способны создать первичные условия для вывода экономики из тени (выше мы уже говорили о необходимости создания Национальной службы расследований и формировании ее из соответствующих следственных служб МВД, СГБ и Генпрокуратуры).

В этом случае государство уже может требовать ежегодные декларации доходов и имущества как от граждан, так и от предприятий и организаций и проверять декларации от физических и юридических лиц на предмет их соответствия действительному положению дел.

Еще один, на первый взгляд, банальный инструмент: если отсутствуют контрольно-кассовые аппараты — о торговле не может быть и речи. Все торговые отношения только через кассу!

Сегодня в большинстве торговых точек, на предприятиях общественного питания и т.д. таких аппаратов нет, а это первый признак так называемых «серых схем»: таким образом владельцы предприятий и уходят от налогов. В то время как в развитых странах контрольно-кассовые аппараты повсюду: и у тех, кто занимается переносной торговлей, и у таксистов и т.п. Более того, во многих европейских странах налогообложение граждан осуществляется таким образом,

чтобы заинтересовать покупателей требовать у продавца чеки при покупке. И это тоже своего рода механизм: в основе отказа от схем ухода от налогов лежит элементарный человеческий интерес.

Когда я был служащим священником в Греции, я был обязан ежегодно заполнять декларацию о доходах. Мои доходы в то время составляли около 14 000 € в год. Если к этой декларации я прилагал чеки (или специальную накопительную карточку) о покупках за год товаров первой необходимости на сумму больше 5 000 €, меня освобождали от уплаты половины годового налога. Налицо мой прямой интерес требовать и собирать чеки при покупке товаров!

И еще: вывести на свет теневую экономику невозможно, не обеспечив прозрачности работы абхазских таможенных структур. Как отмечает в книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» декан экономического факультета МГУ Александр Аузан, товар через таможенную границу можно завезти и растаможить «по-белому», «по-серому» или «по-черному».

«Скажем, когда товар идет через таможенную по-черному, — продолжает автор, — вы практически ничего не платите государству, зато имеете огромные риски, если нужно будет защищать контракт или начнется уголовное преследование. Когда вы завозите товар по-белому, вы имеете меньшие риски, но в России (равно и в Абхазии — прим. о. Дорофея) они не нулевые — вас все равно могут ждать проблемы на таможне. Поэтому выбор белых схем у нас в стране — далеко не очевидное решение».

Для прозрачности работы таможни требуется только одно: либо государство максимально упрощает процедуру провоза товаров через границу, либо ведет жесткое наблюдение за работой таможенных структур в режиме онлайн.

Финансовое обеспечение

Реформ в экономике

Исходя из факта, что Абхазия в силу объективных причин не обладает собственной валютой и соответствующей монетарной системой в классическом виде. За все послевоенные годы честная приватизация так и не была проведена, до сих пор отсутствует вытнятная денежно-кредитная система, а государство взяло на себя функции распределителя средств, поступающих от внешних вливаний и продажи различного рода объектов. Стоит ли удивляться, что власти таким образом завели страну в тупик экономической стагнации.

Попытки создать собственную монетарную систему прямо сейчас (теоретически это возможно) будут сопряжены с колоссальными рисками, которые для стагнирующей экономики могут оказаться фатальными. Невероятно сложно применить к Абхазии «классические рецепты» экономического оздоровления, ведь прежде чем заниматься собственно экономикой, нам придется реанимировать жизненно важные функции государства, уже четверть века прозябающего в бедности. И мы все ссылаемся при этом на послевоенную неустраиваемость. Причины тому множество, все они объективного характера, и население Абхазии не может влиять на них: внешняя изоляция, экономическая блокада, отсутствие мирного договора с Грузией и т.д.

Таким образом, единственным вариант изменить положение вещей — найти сбалансированный путь оздоровления экономики стандартными методами в практически экстремальных реалиях. Этот процесс потребует немало времени и тщательно продуманного пошагового проведения базовых реформ (приватизация, создание финансовых институтов, проведение кредитно-денежной политики и т.д.). По сути, перед Абхазией с ее устоявшимся за четверть века образом жизни стоит задача провести крайне непопулярную и болезненную процедуру «хирургического вмешательства», иначе у нас не останется шанса на перспективы в будущем.

Первым делом речь может идти о создании простого и понятного гражданам механизма приватизации. Сегодня большинство объектов, в том числе и объектов инфраструктуры, формально являются государственными, фактически имеют частных владельцев. И эти владельцы, заметьте, не заинтересованы выстраивать нормальные юридические и экономические отношения с государством и развивать принадлежащие им объекты.

Чтобы объяснить причины, приведу пример: арендатор (в данном случае условного (!) объекта) у нас всегда находится под прессингом представителей власти, требующих от него либо денег по коррупционной схеме, либо «коткат» при предоставлении кредитов, да еще плюс гарантии поддержки на предстоящих выборах. В таких условиях арендаторы в принципе не заинтересованы развивать свои объ-

екты и рассматривают целью управления объектом либо продажу и перепродажу активов объекта, либо его присвоение по серой схеме, либо получение кредита под гарантии поддержки той или иной политической силы на выборах, кредита, заметьте, который вряд ли когда-нибудь будет возвращен государству, а наоборот, может лечь бременем на бюджет!

Скорее всего, всем нам придется смиряться с мыслью, что эту сложившуюся за годы практику может устранить только экономическая амнистия — то есть все эти объекты должны быть реформированы путем честной приватизации на своих фактических владельцев. Государство, хоть и «потеряет» эти объекты, но тратить деньги налогоплательщиков на содержание убыточных объектов ему больше не придется, а общество, наконец, сможет рассчитывать на поступающие от объектов налоги, да и у владельца появится интерес в развитии, и это приведет к осязаемому — выигрешному — толчку в экономике.

Если такая экономическая амнистия будет проведена и реализуется правоприменительная практика, а профильные министерства (экономики и агротуризма) разработают стандарты и проекты развития по регионам, то можно будет говорить и о создании специализированного банка, к примеру, агробанка или банка развития, который мог бы выдавать доступные «длинные» кредиты населению и представителям бизнеса для развития тех или иных проектов по перспективным отраслям экономики. Безусловно, кредитная политика предусматривает и надежные страховые механизмы, без которых ее проведение станет самоубийственным для экономики мероприятием. Такие меры оздоравливают инвестиционный климат, что сразу отзовется поступлением внешних инвестиций, особенно если создание малых и средних производственных предприятий станет предметом налоговой амнистии на определенный — разумный — срок.

Еще один аспект рассматриваемого вопроса связан с защитой интересов абхазского экспорта. Абхазия сегодня — частично признанная миром страна, и у нас кубально открыто для экономики окно — в Российскую Федерацию. Кроме того, невеликие масштабы абхазского внутреннего рынка и неконкурентоспособность на внешнем (за исключением, пожалуй, винопроизводства) вынуждают нас серьезно задуматься о механизмах продвижения абхазской продукции за пределы страны, на рынки международных.

Мне представляется, что в качестве механизма для взаимодействия бизнеса (как отдельных представителей, так и объединений) с государством в реализации этой задачи отличную службу исполнит специально созданная сеть торговых представительств Абхазии за рубежом.

ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

Сельское хозяйство

Абхазия на протяжении всей своей истории была аграрной страной, поэтому именно сельское хозяйство с рядом традиционных уникальных практик и технологий должно сохранить свое приоритетное место в экономике нашей Республики, хотя определенные риски сегодня существуют.

К.Д. Кудрявцев в изданном им в 1922 г. сборнике материалов по истории Абхазии отмечает, что «земельное хозяйство является главной доходной статьей в стране». Далее он приводит любопытную статистику (следует учитывать, что данная статистика отражает период начала индустриализации Абхазии):

- В 1910 г. из одного только Очамчырского порта было вывезено свыше 3 миллионов пудов кукурузы (почти 50 тысяч тонн; здесь и далее в скобках дается современный эквивалент измерений — прим. о. Дорофея). В настоящее время производится 16,7 тысяч тонн;

- Ежегодно в Абхазии изготавливалось от 2,5 до 3 миллионов ведер вина (156 250 бутылок). В настоящее время Абхазия экспортирует ок. 20 миллионов бутылок вина, из которых из абхазского винограда произведено ок. 700 тысяч бутылок;

- Вывоз сушеных и свежих фруктов превышал 100 тысяч пудов в год (более 1600 тонн). Для сравнения, в настоящее время Абхазия экспортирует 3 500 тонн цитрусовых;

- Ежегодный вывоз лаврового листа достигал 2 000 пудов (32 тонны). В настоящее время лавровый лист оптом не экспортируется;

- Стоимость собранного табака за 1914 г. превышала 7 миллионов рублей (5,46 млрд рублей по современному кур-

(Продолжение на стр. 4)

АБХАЗИЯ СЕГОДНЯ. ЧТО ДЕЛАТЬ? (Часть VI)

Размышления Архимандрита Дороефа

(Продолжение. Нач. на стр. 3)

су). В настоящее время табак не производится и не экспортируется вообще;

- Число лошадей в Абхазии в 1917 г. достигало 15,7 тысяч голов. В настоящее время — 2 тысячи голов, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Число буйволов, использовавшихся в качестве рабочей силы, достигало 28 тысяч голов. Сегодня учет поголовья буйволов не ведется;

- Число всего крупного скота — 103 тысячи голов. В настоящее время — 90,7 тысячи голов, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Только из Очамчыр вывозили 150–200 тысяч пудов свинины в год (3,2 тысяч тонн). В настоящее время — 0,5 тысяч тонн, по данным УГС РА за 2016 г.;

- Число вылавливаемых устриц в Гадауте доходило до 6–7 миллионов штук ежегодно. В настоящее время устрицы не вылавливаются и не экспортируются вообще.

Развитие второй по важности для нашей экономики отрасли — туризма во многом связано с сельским хозяйством. Привлекательность развитых туристических стран (Италия, Греция, Испания, Франция и т.д.) заключается не только в наличии благоприятных климатических условий и большого количества памятников культуры, но и в качественном и полезном питании. Чего пока, к сожалению, не хотят понимать люди, предоставляющие туристические услуги в Абхазии. Между тем Министерство по курортам и туризму так и не разработало для реализации этой задачи рекомендации и стандарты.

И это при условии, что от развития отечественного сельского хозяйства напрямую зависит решение такой глобальной проблемы нашего времени, как здоровье нации. Ведь не секрет, что подавляющее большинство продуктов питания, импортируемых в Абхазию, грешит низким качеством.

Блогер Эля Джикирба в одном из своих постов в Facebook'e пишет: «Если бы меня спросили, с чего должен начать свою деятельность иной реформатор, я бы сказала: с обеспечения Абхазии своим продуктом. То есть начинать надо с перевода на собственное производство всей потребительской корзины — от обдирной необработанной пшеницы и ржи, натуральных фруктов и овощей до мясомолочной продукции. Необходимо выстраивать исключительно экологическую линейку продуктов, свободных от пестицидов и пищевых добавок, нешлифованных. И необходимо создать условия для реализации этого плана».

Земель под плантации для обеспечения внутренних потребностей без нанесения урона природе хватит, а долгосрочный эффект не сопоставим по продуктивности с нынешним, поскольку продукция, отвечающая экологическим стандартам, будет качественно иной. Со всеми вытекающими и сопутствующими эффектами экономического, медицинского и психологического плана.

Рай природный должен стыковаться в идеальном симбиозе с раем рукотворным. Тогда и турист пойдет на гастрономии, и народ получит шанс жить богато и в здравии».

К сожалению, социалистическая экономика Советской Абхазии тоже сыграла не последнюю роль в уничтожении эффективных форм ведения хозяйства абхазскими крестьянами. А ведь практика национального ведения хозяйства формировалась веками с учетом многих факторов, в том числе и природных.

Организация хозяйства в абхазских селах имела характерные черты. С одной стороны, хозяйство всегда было индивидуальным (поэтому коллективизация, проведенная советской властью в 30-х годах XX в., вызвала бурную реакцию абхазского населения), с другой стороны, существовала коллективная взаимопомощь в организации индивидуального хозяйства (уаахэ) и временные объединения на летних пастбищах.

Организуя индивидуальное хозяйство, абхазская семья распределяла зоны своего земельного владения четко по функциям: двор перед жильем — амзырха, ашта, агэарп; сад-виноградник — акаэаца; фруктовый сад — абахча; пашня — амхурста, алацарта; огород — аутра; скотный двор — агэара; прилегающий к скотному двору загон для коней в летний период — ахакаара; участок, занятый летом под посевы, а осенью после уборки урожая служащий местом выпаса — ахэахта (Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов).

В мировой практике сегодня именно индивидуальному ведению хозяйства отдается предпочтение, поскольку только так можно выращивать экологически чистую продукцию, запрос на которую растет с невероятной быстротой на мировых рынках.

Связи с этим обсудим, что нужно сделать, чтобы помочь крестьянам Абхазии.

Первое. Сегодняшний абхазский крестьянин катастрофически нуждается в следующих вещах: прежде всего, в деньгах для развития хозяйства (техника для обработки земли, посадочный материал и животные для воспроизводства, насосы, водопровод, водоводы для полива, теплицы и иное оборудование стоит немалых денег). О каком развитии сельского хозяйства в Абхазии может идти речь, если в большинстве хозяйств наши крестьяне пашут землю на волах при помощи старинного плуга, а основным способом орошения посадок для них остается обряд вымаливания дождя «Ацунхэа»! Разве не Господь дал нам такое изобилие воды, которую мы по собственной лени и неорганизованности не можем использовать себе же во благо?!

Я не вижу смысла в сосредоточении сельхозтехники в руках государственных предприятий, которые якобы готовы бесплатно обслуживать нужды крестьян. Государственные предприятия не эффективны, и причины этой неэффективности уже названы мною выше. Никакой арендатор под прессингом властей не добьется успеха в развитии предприятия! В отсуствии в Абхазии больших посадочных полей сельхозтехнику нужно отдавать в собственность самим крестьянам, используя при этом механизмы кредитования и все той же приватизации. Поверьте, наши крестьяне будут лучше содержать технику и использовать ее более эффективно, чем госпредприятия и чиновники!

Малогабаритные мини-тракторы (именно они в большинстве случаев нужны нашим крестьянам) стоят сегодня от 300 000 до 700 000 рублей. Стоимость специальной техники различного назначения — комбайнов, оросителей, косилок и т.п. — приблизительно такая же, в зависимости от задачи. Если бы правительство Абхазии последние десять лет не вкладывало бы колоссальные ресурсы в различные фруктовые компании и другие аграрные проекты и не разбазаривало бы бессмысленно приобретаемую сельхозтехнику, жители абхазских сел уже сегодня были бы оснащены тракторами и другими необходимыми сельхозмашинами.

В перспективе распределение тракторов между крестьянами можно осуществлять двумя способами: по правилам рыночной экономики, т.е. посредством предоставления кредитов и выдачи целевых грантов по жеребьевке (реализуя принцип социальной справедливости), пример которой у нас уже приводил в случае с решением жилищного вопроса.

Механизм таков: самоуправляемые региональные собрания совместно принимают заявки от крестьян, которые хоть не могут по объективным причинам получить кредит на развитие хозяйства, но при этом имеют все предпосылки к успешной хозяйственной деятельности. Вот именно такой категории крестьян необходимо предоставлять небольшие гранты по принципу жеребьевки на приобретение техники и развитие фермерских хозяйств.

Второе. Государство должно активно защищать права крестьян и помогать им в реализации выращенной ими сельхозпродукции. Наверное, всем нам врезались в память видео- и фотоклады с тоннами выброшенных цитрусовых плодов, которые журналисты продемонстрировали нам в конце ушедшего 2018 года. На месте нашего руководства я отправил бы эти мандарины в детские дома Российской Федерации, а не на выброс. Неужели даже благотворительный акт тоже невозможно осуществить?!

Уверен, что в ряде случаев одной из приоритетных мер защиты интересов абхазских крестьян может стать введение высоких акцизов либо даже запрета на ввоз на территорию Абхазии определенных видов продукции. Ведь в то время как наши крестьяне бьются и не могут реализовать выращенные ими овощи, фрукты и

цитрусы, пока они не имеют возможности переработать свою продукцию и она гибнет, наше правительство позволяет себе завозить аналогичную сельхозпродукцию — заведомо худшего качества — из Турции, Грузии и России, усугубляя и без того отчаянное положение собственных крестьян. В итоге, продукция лучше по вкусу и качеству оказывается неконкурентоспособной по совершенно другим причинам!!!

Третье. Необходимо решить проблему т.н. посреднической торговли на сельхозрынках Абхазии. Ведь из этого явления, имеющего давние исторические корни, и вырастает нечестная, недобросовестная конкуренция.

Как отмечают исследователи, такой вид торговли в Абхазии получил развитие с конца XIX в. Турецкие, армянские, еврейские и отчасти мегрельские (лазы) купцы закупали в абхазских деревнях все виды сельскохозяйственной продукции практически за бесценок и перепродавали его на городских рынках вдвое, а то и значительно дороже. В наше время происходит то же самое. Горько осознавать, что к числу таких предприимчивых торговцев теперь добавились и сами абхазы. К тому же перекупщикам не приходится ездить по селам в поисках сельхозпродукции: сами крестьяне доставляют на рынки им и мясо, и сыр, и овощи. А уж они реализуют ее по ценам, выгодным только им, ловким посредникам, а не производителям и покупателям.

Я убежден, что проблема исчезнет сама по себе, если будут созданы условия (например, с помощью целевых кредитов) для строительства новых комфортных сельскохозяйственных рынков с автопарковками рядом — в столице и районных центрах, и рынки будут заключать договоры о поставках исключительно с крестьянами-производителями. С появлением таких площадок естественным образом прекратится средневековый хаос, который мы наблюдаем на наших рынках сегодня. Изменится, в конце концов, к лучшему и облик наших городов. И, самое главное, обычные крестьяне получат возможность честно конкурировать друг с другом и реализовывать произведенную ими качественную сельхозпродукцию по выгодной цене.

И еще один вопрос не дает мне покоя: неужели так сложно в век технологий создать электронную базу данных граждан Республики Абхазия, занятых сельским хозяйством, посредством которой любой пользователь интернета мог бы проверить происхождение той или иной продукции?!

В то же время я не склонен идеализировать абхазских крестьян. Вот почему хочу завершить сельскохозяйственную тему так: как и крестьяне любой другой страны мира, они не прочь пожелать на свою участь. Пьер Трюдо (1919–2000 г.), один из самых популярных канадских лидеров, обращаясь в 1979 г. к студентам сельскохозяйственных вузов, сказал: «Фермеры — профессиональные жалобщики! Слишком много солнца — жалуются! Слишком много дождей — опять жалуются!»

Животноводство
Животноводство (или скотоводство) всегда занимало в хозяйственной жизни абхазов наиважнейшее место. До советского периода оно носило экстенсивно-отгонный характер, т.е. весной скот перегоняли в предгорья, с наступлением лета поднимали на горные пастбища (альпийские луга), осенью спускали в предгорья и на равнины, а в осенне-зимний период держали в зимовниках. По сути, скот в Абхазии круглый год находился на подножном корме.

Животноводство в Абхазии досоветского периода имело еще одну особенность: крестьяне предпочитали держать мелкий рогатый скот — овец и коз, основным питанием которых служил так называемый веточный корм. Это объясняется просто, ведь Абхазия по рельефу в основном горно-холмистая страна, в условиях которой создать устойчивую кормовую базу для содержания большого количества крупного рогатого скота было практически невозможно. Хотя равнинная часть Абхазии позволяет выращивать сено, силос и кукурузную чалу, но количества заготовленного недостаточно, чтобы

разводить крупный рогатый скот в больших масштабах.

Ц. Н. Бжания в работе «Из истории хозяйства и культуры абхазов» отмечает любопытный факт: только в конце XIX в. абхазы переняли у переселенцев из Мегрелии обычай перегонять в горы вместе с козами коров и быков. Прежде на альпийские луга абхазы приводили только коз, овец и коней.

В советский период подходы к скотоводству в Абхазии изменились. Разведение крупного рогатого скота в больших масштабах стало возможным, поскольку обеспечение кормами осуществлялось централизованно, их поставляли из других регионов СССР. Сейчас, когда мы снова оказались в тех же хозяйственных условиях, в которых наш народ жил в древности, разумно вернуться к разведению мелкого рогатого скота. Это вопрос не только целесообразности, но и здоровья нации. Мясо, которое сегодня в основном потребляет население Абхазии, доставляют нам из-за границы, где скотоводство, к сожалению, ведется с использованием кормов с различными биологическими добавками.

В XX в. во всем мире активно создавались фермы по ускоренному выращиванию скота и птиц. А это невозможно без отказа от натуральной, естественной еды. Сегодня же на фермах в развитых европейских странах, например, во Франции, специально вывозят скот и птицу на свободный выгул, чтобы мясо стало более вкусным и качественным.

Если мы в Абхазии возродим древнюю форму животноводства в горах, качество нашей мясной и молочной продукции будет очень высоким, и мы заработаем на этом немало денег, не говоря уже о том, что этот фактор повысит туристическую привлекательность Абхазии, ведь, как я уже отмечал, в современном мире ключевой составляющей в сфере туризма становится качество питания.

Представьте себе, что в меню, которые подают гостям в кафе и ресторанах, рядом с названиями блюд из сыра и мяса будет указано, что это чистая экологическая пища с альпийских пастбищ Абхазии. И даже можно написать, какие растения во время летнего нагула поедала скотина. Например, такие травы, как *nordus stricta* (асахьхэаира, белоус), *capniculus alexandri* (ачыкь, лютик) и *sibbaldia semiglabia* (асамкэаир, трехзубчатка).

Будет несправедливо, если я не отмечу, что наши предки не обходились в хозяйствах без крупного рогатого скота (коровы, быки, буйволы), но содержали их, как правило, в небольшом количестве. И такую форму животноводства, тоже имеющую древние корни, нужно сохранять и поддерживать.

Хоть в Абхазии и нет сегодня больших животноводческих хозяйств, сельские жители держат у себя довольно солидное количество крупного рогатого скота. Только вряд ли его кто-нибудь считал...

А теперь приведу свои конкретные предложения по развитию животноводства в современной Абхазии.

Первое. На начальном этапе наше государство вполне может выработать стандарты и рекомендации по разведению мелкого рогатого скота. Базой для создания небольших предприятий по переработке молока и мяса при небольших фермах в районах Бзыпского и Кодорского ущелий могут послужить целевые кредиты. Наличие животноводческих ферм именно в названных районах позволит легко перегонять мелкий рогатый скот в летний период на горные альпийские пастбища, а зимой обеспечивать его уже упомянутым мною веточным кормом. Заметьте, что в отношении Кодорского ущелья такой шаг станет еще и началом государственного освоения запущенных территорий Цабала и Дала. Напомню, что в сер. XIX в. эти территории считались наиболее густонаселенными в центральной части Абхазии. В одном только Цабале проживало до 10 000 человек (1 500 дворов), а в хозяйствах насчитывалось до 150 000 голов мелкого рогатого скота.

Второе. Практически во всех деревнях Абхазии, как я уже заметил, в частных крестьянских хозяйствах немало крупного рогатого скота. Однако не все хозяева могут создать своим кормильцам хорошие условия содержания — не хватает средств. Если задать целью и улучшить условия, то крестьянам станет легче, труд уже не будет столь тяжелым. Если, например, в одном селе насчитывается десяток хозяйств, в каждом из которых до 20 голов скота, но условия их содер-

жания не дотягивают до стандартных, рационально было бы решить проблему выделением кредитов или мини-грантов на строительство небольших ферм.

И тут я снова обращаюсь к уже известному «рецепту» двух подходов. Первый подход основан на правилах рыночной экономики и может быть реализован посредством предоставления кредитов на строительство небольших ферм — с жестким контролем целевого использования кредитных средств. Второй подход предполагает гранты по принципу жеребьевки (реализация принципа социальной справедливости). О самом принципе мы уже не раз говорили выше.

Третье. Важно помочь нашим крестьянам с реализацией мяса и мясной продукции. Помимо предоставления возможности прямой реализации ее на сельхозрынках, необходимо выработать стандарты и рекомендации для проведения кредитования небольших предприятий по переработке мясной и молочной продукции в регионах, куда абхазские фермеры могли бы сдавать мясную продукцию (подробнее об этом ниже). Учтите, что в советское время элементарная культура питания была утрачена, необходима популяризация пользы натуральных продуктов местных производителей (мяса, бобовых и пр.). К примеру, сегодня наш народ по инерции закупает привозные полуфабрикаты и мясо российских и других производителей, предпочитая эту, в большинстве своем некачественную и сомнительную продукцию местным мясным изделиям. К счастью, наши репатрианты, хоть и в ограниченном ассортименте, но тем не менее предлагают в своих небольших магазинах качественную (в том числе и правильно разделанную, что тоже очень важно!) мясную продукцию.

Мне представляется по меньшей мере странной существующее положение вещей: в то время как мы твердим, что у нас в стране вообще нет животноводческих хозяйств, абхазские крестьяне в буквальном смысле умоляют мясников-перекупщиков купить у них мясную продукцию (и снова сталкиваются с недобросовестной конкуренцией!). А население наше продолжает покупать в продовольственных магазинах и со складов готовую мясную продукцию импортного производства, качество и состав которой вызывает множество вопросов. Неужели для производства, например, колбасы из местной экологически чистой мясной продукции тоже нужны миллиардные инвестиции? Во всех аграрных европейских странах практически в каждом селе имеется небольшой цех по производству колбасных изделий.

Молочная продукция
Главным продуктом молочного хозяйства в Абхазии во все времена являлся сыр, который, как известно, занимает в рационе абхазов особое место.

Ключевая проблема при производстве сыра в современной Абхазии в том, что его не выдерживают должным образом в соответствующих условиях, не позволяя процессу брожения (ферментации) завершиться.

Что касается перспектив молочной отрасли, то у нас в Абхазии есть все предпосылки наладить производство кислого молока разных видов, натуральных йогуртов и т.д.

Я не понимаю, зачем завозить в Абхазию готовую молочную продукцию из восстановленного молока (например, кисломолочные продукты, мороженное и т.д.), если такую же продукцию можно производить в самой Абхазии?

Виноградарство
Пожалуй, виноградарство — единственная в Абхазии отрасль аграрного направления, которая развивается более-менее успешно. За последние 10 лет появилось немало новых виноградных плантаций и несколько частных мини-заводов по производству качественного вина.

При этом в Абхазию продолжают ввозить большие партии готовой некачественной алкогольной продукции и некачественного сырья для производства таковой уже в самой Абхазии. Вот на это нашему государству нужно обратить самое пристальное внимание и проявить жесткость — запретить ввоз как продукции, так и сырья. Ведь это не только наносит вред здоровью людей, но и пагубно отражается на имидже курортной Абхазии. Так же жестко должна быть пресечена деятельность и местных недобросовестных производителей спиртных напитков.

(Продолжение в след. номере)

Учредитель: Газета «Чегемская правда». Редактор Инал Хашиг.

Адрес редакции: г. Сухум, ул. Джонуа, 6. e-mail: inal-khashig@rambler.ru. Тел. (+7-940) 992-63-81.

Подписано в печать 12.03.19. Отпечатано в ГПП «Дом печати». Тираж 1350 экз. Цена 15 р.